

Заседание шестое

Уважаемый президент! Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! Я не буду тратить ваше время, пытаюсь убедить, что в правительстве не собрались агенты международного империализма, иностранные шпионы. Убежден, что подавляющее большинство все равно в это не верит, а тех кто верит, и так не переубедишь.

Все-таки давайте о деле. В выступлениях по этому вопросу звучали и серьезная боль за то, что происходит, и вполне справедливая критика наших серьезных недостатков в работе, и разумные предложения. Это относится и к проблемам экологии, проблемам Севера, и ко многим другим экономическим проблемам. Убежден в том, что любому правительству, которое будет сформировано после этого Съезда, надо будет внимательно посмотреть результаты этой дискуссии, постараться максимально учесть в своей работе.

Несколько идеологических проблем, которые были подняты. Мне кажется, что наши друзья и коллеги из центристских фракций недооценивают возможности компромисса и гибкости в сотрудничестве при формировании нормальной цивилизованной экономики. Они почему-то до сих пор стесняются говорить о регулируемом рынке, говоря о регулируемом переходе к рынку. Видимо, боятся, что их заподозрят в консерватизме.

Уважаемые коллеги, так как меня вряд ли кто-то заподозрит в консерватизме и нелюбви к рынку, я могу сказать, что рынок во всем мире является регулируемым и нам, без всякого сомнения, нужно строить нормальный регулируемый рынок и учиться им управлять нормальными рыночными способами, разумеется, не так, как управляли пять или семь лет тому назад. И здесь я не вижу никаких идеологических разногласий.

Есть вопрос, поднятый одним из уважаемых мною лидеров центристского блока Николаем Ильичом Травкиным, с которым я никак не могу согласиться. Это идея о том, что нужно немедленно отстранить от участия в приватизации всю бюджетную сферу – учителей, врачей, работников культуры, пенсионеров, – дескать, нечего им там делать, они и так за счет налогов зарплату получают, надо все отдать трудовым коллективам. Но если быть последовательным, то тогда эта логика должна привести к выводу, что надо Эрмитаж отдать музейным работникам, а данный зал, видимо, – кремлевскому полку. Глубоко убежден в том, что такой путь действительно привел бы к социальным катаклизмам, и та логика, которая заложена в принятой Верховным Советом программе приватизации, при всех неизбежных издержках и компромиссах, гораздо ближе к социальному согласию, гораздо ближе к реализму, чем идея отдать все трудовым коллективам.

И наконец, по выступлениям непримиримой оппозиции, которые вчера и сегодня громко звучали в этом зале. Я рад, что теперь у нас, оказывается, нет противников реформ. Я рад, что теперь все за реформы. Это серьезное продвижение вперед. Ведь еще год тому назад противников у рыночных реформ хватало. Но если посмотреть, какие же реформы нам предлагают, проинвентаризировать их, то получается интересная картина. Нам предлагают в рамках развития реформ отказаться от частной собственности на землю. Нам предлагают остановить процесс приватизации. Нам предлагают заморозить цены и заработную плату. Нам предлагают восстановить Госплан, призвать к порядку много возомнившие о себе бывшие союзные республики, а потом, наверное, построить и лагеря для агентов мирового империализма. {Шум в зале.}

Глубоко убежден в том, что подавляющее большинство народных депутатов, будучи трезвомыслящими людьми, не поддержат таких радикальных реформаторов. Такие реформы, право слово, не нужны нашему народу. Спасибо.